

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строку 5 словъ.

25 Августа № 34. 1890 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ осмотрительности при избраніи церковныхъ старостъ.

Въ виду бывшихъ уже въ текущемъ году двухъ случаевъ кражи денегъ изъ церквей самими же церковными старостами, предписывается духовенству епархіи быть особенно осмотрительными при назначеніи церковныхъ старостъ, для чего, кромѣ засвидѣтельствованія цѣлаго общества о честности избраннаго въ должность церковнаго старосты лица, должно требовать свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ избраннаго и отъ мѣстнаго волостнаго правленія.

Перемѣны по службѣ.

Уволенъ заштатъ священникъ Цокровской церкви с. Сырватинецъ, Каменецкаго уѣзда, Себастьянъ Мончинскій по прошенію—10 Августа.

Удалены отъ мѣстг: состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ п и Іоанно-Предтеченской церкви с. Ровно, Могилевскаго уѣзда, діаконъ Константинъ Леваповскій—8 Августа; первый псаломщикъ Димитріевской церкви с. Лозоватой, Балтскаго уѣзда, Петръ Крыжановскій—11 авгу-

ста и псаломщикъ Покровской церкви с. Еленовки, Брацлавскаго уѣзда, Александръ Делимарскій—16 Августа; изъ нихъ Делимарскій по болѣзни, а Левандовскій и Крыжановскій по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены по прошеніямъ— а) на священническія мѣста: къ Николаевской церкви г. Брацлава псаломщикъ Преображенской церкви с. Волчка Немировскаго, Брацлавскаго уѣзда, Георгій Колаковскій—2 Августа; къ Покровской церкви с. Сырватинець, Каменецкаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы м. Замѣхова, Ушицкаго уѣзда, Климентъ Млотковскій—11 Августа и къ Покровской церкви с. Боркова, Литинскаго уѣзда, надзиратель Каменецкаго духовнаго училища Владиміръ Бобинскій—14 Августа и б) на псаломщическія мѣста: къ Димитріевской церкви с. Лозовой, Балтскаго уѣзда, (на 1 псаломщическое мѣсто) окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Северіанъ Гловацкій—14 Августа; къ Покровской церкви с. Еленовки, Брацлавскаго уѣзда, причетническій сынъ Павелъ Делимарскій—16 Августа и къ Успенской церкви м. Россоме, Ямпольскаго уѣзда, окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Григорій Крупскій—17 Августа.

Перемѣнены по прошенію священники; Богословской церкви с. Слободо-Горячовки, Ольгопольскаго уѣзда, Викторъ Писнячевскій и Параскевской церкви с. Увся, Каменецкаго уѣзда, Іоаннъ Писнячевскій одинъ на мѣсто другаго—14 Августа.

Утверждены а) *духовными слѣдователями*: въ 3 благочинническомъ округѣ, Летичевскаго уѣзда, священникъ с. Фаціевки Антонъ Голубовичъ; въ 8 благочинническомъ округѣ, Балтскаго уѣзда, священникъ с. Лозовой Николай Ефремовичъ; во 2 благочинническомъ округѣ, Ушицкаго уѣзда, священникъ с. Вихватинець Павелъ Мозолевскій и въ 1 благочинническомъ округѣ, Могилевскаго уѣзда, священникъ м. Ярышева Іоаннъ Монастырскій—14 Августа; б) *церковными старостами*: къ Рождество Богородичной церкви м. Сниткова, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Северіанъ Гуцоль на 2 трехлѣтіе—съ 11 Августа; къ Николаевской церкви с. Лозовой, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Алексій Бабина на 1 трехлѣтіе—съ 13 Августа; къ Кресто-Воздвиженской церкви с. Израилówki, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимій Нагирнякъ на

1 трехлѣтіе; къ Вознесенской церкви м. Дунаевѣцъ, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Словескій на 1 трехлѣтіе и къ Ольгопольскому Чудо-Михайловскому собору дѣлопроизводитель Ольгопольскаго воинскаго присутствія Николай Ступницкій — съ 14 Августа и в) *предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства* с. Луки Мелешковской, Винницкаго уѣзда, приходскій священникъ Густинъ Викуль и членами онаго крестьяне: Максимъ Серга, Никита Головякъ и Филиппъ Прибѣга—11 Августа.

Некрологъ.

Умерли: священникъ с. Боркова, Литинскаго уѣзда, Димитрій Чернявскій 25 Юля и псаломщикъ с. Подіамполя, Гайсинскаго уѣзда, Петръ Корчинскій 24 Юля 1890 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1. Священническія: въ сс. Попенкахъ и Яновцахъ.
2. Псаломщическія: въ сс. Демшинѣ и Борцахъ.

ПРАВИЛА

кассы единовременныхъ пособій,

составленныя на основаніи постановленія Епархіальнаго Съезда 1890 года и журнала Управленія взаимновспомогательною кассою, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

I.

1) Цѣль кассы—погребальные расходы и первоначальное обезпеченіе единовременнымъ пособіемъ сиротъ священо- и церковно служителей Подольской епархіи непосредственно послѣ смерти главы семейства.

II. Средства кассы.

2) Каждый священникъ Подольской епархіи вносить въ пользу осиротѣвшихъ семействъ ежегодно по 12 р., а каждый діаконъ и псалом-

щикъ по 4 р., кромѣ перваго взноса для сиротъ 1888 г. по 10 р. 50 к. отъ священника и по 3 р. 4 к. отъ діакона и псаломщика.

III. Обязанности вкладчиковъ и порядокъ поступления взносовъ.

3) Установленные 12 и 4 рублевые взносы обязательны для всѣхъ священно-церковно-служителей Подольской епархіи.

4) Каждый новоопредѣленный на приходъ священникъ, діако́нъ и псаломщикъ производить положенный для нихъ взносъ полностью, на равнѣ со всѣми, начиная съ того года, въ который опредѣленъ на должность.

Никакіе взносы за прежнее время, ни дозвонсы для нихъ необязательны.

5) Означенные взносы поступають чрезъ оо. благочинныхъ или кассовыхъ распорядителей, вмѣстѣ съ 6 р., взносомъ въ взаимновспомогательную кассу одновременно за каждое полугодіе впередъ.

6) Эти взносы обязательны и для тѣхъ священно-церковно-служителей, которые перешли изъ другихъ епархіи; равно также обязательны для производившихъ таковыя раньше, но впослѣдствіи переведенныхъ изъ Подольской въ другую епархію, если послѣдніе вкладчики пожелають приобрѣсти право на единовременное пособіе для своего семейства или другихъ наслѣдниковъ, въ противномъ случаѣ внесенные ими взносы возврату не подлежатъ.

7) Невнесенный кѣмъ либо изъ владчиковъ своевременно установленный 12 и 4 руб. взносъ подлежать, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 4 Іюня 1888 г., взыскаіію изъ его жалованья, (съ опредѣленными 10% въ пользу духовной Консисторіи).

8) Если бы за смертію вкладчика невозможно было вычестъ изъ его жалованья произведенный имъ взносъ, то таковой удерживается изъ выдаваемого наслѣдникамъ его единовременнаго пособія.

Такимъ же образомъ подлежатъ удержанію изъ пособія пропущенныя по какимъ либо причинамъ два или нѣсколько взносовъ.

IV. Права наслѣдниковъ на пособіе, количество такового, условия и время выдачи пособія.

9) Единовременное пособіе, какъ показываетъ самое названіе, выдается каждой осиротѣвшей семьѣ духовнаго вѣдомства только одинъ разъ въ жизни и непосредственно послѣ смерти главы семейства, начиная съ сиротъ 1888 года.

Примѣчаніе. Всякія ходатайства о назначеніи вторичнаго пособія, могуція возникнуть со стороны осиротѣвшихъ членовъ, не подлежатъ удовлетворенію.

10) Никакихъ правъ на пособіе не имѣютъ: семейства священно-церковно-служителей, умершихъ до 1888 года, а также при жизни заштатные, или безмѣстные протоіереи, священники, діаконъ и псаломщики.

11) Размѣръ единовременныхъ пособій установленъ: для священнической семьи 300 р., діаконской и псаломщицкой 100 руб.

12) Пособіе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать, со стороны выдающихъ, задержанію или же взысканію на пополненіе разныхъ долговыхъ обязательствъ, хотя бы сдѣланныхъ самимъ умершимъ главою семейства. Расчетъ по этимъ обязательствамъ предоставляется лично усмотрѣнію наслѣдниковъ.

13) Единовременное пособіе выдается самими оо. благочинными или кассовыми распорядителями, если у нихъ есть суммы, предназначенныя къ отсылкѣ въ Управленіе взаимно вспомогательною кассою, только лишь вдовѣ умершаго, или малолѣтнимъ и не пристроеннымъ дѣтямъ, подъ росписки опекуновъ ихъ, непосредственно послѣ смерти главы семейства. При крайне бѣдственномъ положеніи семьи благочинному дозволяется на единовременное пособіе взять заимообразно изъ суммъ окружнаго попечительства, изъ разныхъ взносовъ, находящихся въ распоряженіи его и, наконецъ, ему представляется даже, если возможно, кредитоваться у частныхъ лицъ.

14) Какъ тѣ, такъ и другія деньги, взятая заимообразно изъ предназначенныхъ для другихъ потребностей, возвращаются Управленіемъ кассою тотчасъ по полученіи увѣдомленія объ источникахъ позаймствованія, для возврата по принадлежности, а также по присылкѣ въ Управленіе росписокъ наслѣдниковъ въ полученіи пособія.

15) Другіе же наслѣдники, кромѣ вдовы или малолѣтнихъ и непристроенныхъ дѣтей, обязаны непосредственно обращаться въ Управление взаимно вспомогательною кассою съ прошеніемъ о назначеніи пособия и другими документами; сами же благочинные имъ пособия ни въ какомъ случаѣ не выдаютъ.

Примѣчаніе. Документы при прошеніи доставляются слѣдующіе: удостовѣреніе благочиннаго или кассоваго распорядителя о времени смерти главы семейства и такое же удостовѣреніе о всѣхъ вообще прямыхъ наслѣдникахъ, имѣющихъ право на пособие, съ поясненіемъ, что, кромѣ поименованныхъ, другихъ наслѣдниковъ нѣтъ; при этомъ также доставляется довѣренность отъ лица всѣхъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ на право получения пособия кѣмъ либо однимъ изъ нихъ, если всѣ лично за полученіемъ денегъ въ Управление явиться не могутъ.

16) Въ случаѣ безсемейнаго положенія умершихъ, наслѣдниками безъ завѣщанія считаются ближайшіе родственники: родной отецъ его или мать, родные его внуки и, наконецъ, родные братья и сестры покойнаго.

17) Въ случаѣ могущаго возникнуть одновременнаго предьявленія правъ на пособие какъ со стороны родныхъ отца и матери умершаго, такъ внуковъ, братьевъ родныхъ и сестеръ, такое выдается только роднымъ отцу и матери, затѣмъ внукамъ и, наконецъ, братьямъ и сестрамъ по равной части.

18) При отсутствіи перечисленныхъ ближайшихъ родныхъ умершаго, право на пособие, при жизни его, можетъ быть передано по завѣщанію и дальнѣйшимъ родственникамъ, или же совершенно стороннимъ лицамъ; при наличности же кого нибудь изъ означенныхъ ближайшихъ родныхъ, завѣщаніе въ пользу другихъ лицъ составляемо быть не можетъ.

19) Завѣщаніе, во избѣжаніе подлога, должно быть составляемо въ присутствіи не менѣе трехъ священно церковно-служителей, удостовѣрено ими и скрѣплено печатью и подписями, а также засвидѣтельствовано окружнымъ благочиннымъ; безъ соблюденія чего завѣщаніе не признается имѣющимъ законную и обязательную силу.

20) При предьявленіи Управленію наслѣдниками завѣщанія на по-

лученіе пособія, должно быть представлено ими удостовѣреніе благочинническаго совѣта о томъ обстоятельствѣ, что по смерти умершаго вовсе не осталось, перечисленныхъ въ § 16, прямыхъ его наслѣдниковъ.

21) За отсутствіемъ же вовсе у покойнаго наслѣдниковъ, а также завѣщанія въ чью либо пользу, пособіе считается вымороченнымъ и поступаетъ въ пользу кассы, на усиленіе средствъ ея, за исключеніемъ *необходимыхъ* расходовъ при погребеніи, на что доставляется въ Управленіе каждый разъ счетъ произведеннымъ расходамъ, обязательно составленный благочиннымъ.

V. Обязанности о.о. благочинныхъ и кассовыхъ распорядителей.

22) Въ виду того, что касса единовременныхъ пособій, по постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1890 года, составляетъ одно цѣлое и нераздѣльное съ взаимно-вспомогательною кассою, сборъ взносовъ какъ въ ту, такъ и въ другую, одновременно по полугодіямъ, а равно наблюденіе за аккуратнымъ поступленіемъ таковыхъ возлагается на о.о. благочинныхъ и кассовыхъ распорядителей, гдѣ таковы избраны собственно по взаимно-вспомогательной кассѣ.

23) Собранные въ обыкновенные сроки (для первой половины года — не позже 20 Января и для второй — не позже 20 Юля) взносы въ кассу, если не предстоить расходовъ на единовременныя пособія и пенсіи, тотчасъ, по возможности безъ промедленія, отсылаются въ управленіе кассою, при особыхъ отношеніяхъ, съ обозначеніемъ въ нихъ количества поступившаго по округу взноса за ту или другую половину года, а также съ препровожденіемъ алфавитныхъ списковъ вкладчиковъ кассы.

24) Кромѣ списковъ вкладчиковъ, доставляемыхъ впередъ за полугодіе, благочинный или кассовой распорядитель сообщаетъ немедленно и каждый разъ о смерти вкладчиковъ кассы, равно о всѣхъ оставшихся послѣ него членахъ семейства и другихъ наслѣдникахъ, съ указаніемъ, кто и гдѣ изъ нихъ находится.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти необходимы для учета наслѣдниковъ, обращающихся непосредственно въ управленіе за полученіемъ пособія.

25) Выданное пособіе обязательно должно быть очищено собственноручными росписками наслѣдниковъ, по возможности, во избѣжаніе

всяких недоразумѣній въ будущемъ, въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей.

Росписки эти учиняются на посылаемыхъ изъ управленія печатныхъ бланкахъ, куда они обратно отсылаются для приложенія къ оправдательнымъ денежнымъ документамъ.

На означенныхъ правилахъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 10 Августа 1890 года, послѣдовала слѣдующая: „*Утверждаются съ разрѣшеніемъ напечатать*“.

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства.* Объ осмотрительности при избраніи церковныхъ старостъ; перемѣны по службѣ; некрологъ; вакансіи; правила кассы единовременныхъ пособій.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шитовичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 34 1890 года.

Анатолій Мартыновскій, Архіепископъ Могилевскій.

Однимъ изъ доблестныхъ Могилевскихъ архипастырей, много потрудившихся надъ благоустроениемъ Могилевской епархіи, былъ высокопреосвященный Анатолій, Архіепископъ Могилевскій, память о которомъ и доселѣ жива не только среди лицъ, непосредственно знавшихъ высокопреосвященнаго Анатолія или помнящихъ время его управленія Могилевскою епархіею, но и среди тѣхъ, кои не имѣютъ личныхъ воспоминаній о высокопреосвященномъ архипастырѣ, но многое знаютъ о немъ по свѣжему еще преданію о недавнемъ сравнительно времени архіепископствованія высокопреосвященнаго Анатолія. Объ этой свѣтлой личности въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи (съ 1885 г. по 1889 г.) М. Е. Едлинскимъ напечатанъ рядъ статей, гдѣ сообщены полныя біографическія свѣдѣнія о высокопреосвященномъ Архіепископѣ съ его характеристикою, описаніемъ его дѣятельности и ея значенія и съ подробнымъ анализомъ и оцѣнкою многочисленныхъ литературныхъ его трудовъ. Темногіе изъ лицъ, чтущихъ память высокопреосвященнаго Архипастыря, имѣютъ возможность ознакомиться съ обстоятельными статьями г. Едлинскаго по самому академическому журналу. Поэтому мы дѣлаемъ изъ нихъ небольшое извлеченіе, въ которомъ укажемъ біографическія и нѣкоторыя другія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ въ свое время проповѣдникѣ, администраторѣ и глубокомъ ученомъ богословѣ.

Просвященный Анатолій, въ мѣрѣ Августинъ, родился въ 1793 г. въ мѣстечкѣ Мясковѣ, Подольской губерніи, Ольгопольскаго уѣзда. Отецъ Августина Василій Мартыновскій, по происхожденію малороссъ, былъ униатскимъ священникомъ, но въ 1793 г. въ числѣ другихъ при-

соединился къ православію, мать у него была молдаванка. О родителяхъ Августина впрочемъ вообще мало имѣется свѣдѣній. Точно также мало извѣстно и о первыхъ впечатлѣніяхъ дѣтства Августина и объ окружавшей его обстановкѣ. Но судя по нѣкоторымъ замѣчаніямъ преосвященнаго Анатолія, можно сказать, что жизнь въ домѣ отца не представляла для него ничего особенно привлекательнаго. Это была обыкновенная сѣренькая жизнь сельскаго священника съ неразлучными невзгодами, мелкими лишеніями и проч. Такая жизнь не могла быть богата внѣшними впечатлѣніями и не могла оставить свѣтлыхъ воспоминаній о счастливой порѣ дѣтства въ маленькомъ Августинѣ. „Отрочество сего Августина, говоритъ про себя въ своихъ автобіографическихъ запискахъ преосвященный Анатолій,—та пора, которую иные обыкновенно называютъ золотымъ возрастомъ, пронеслось на подобіе скоропреходящаго сна, всего событія имѣютъ такое маловажное и ничтожное значеніе, что отъ нихъ даже и слѣда какаго-либо не должно оставаться въ памяти“ (1). Первоначальное свое обученіе чтенію и письму, а также первое знакомство съ латинскимъ языкомъ Августинъ получилъ отъ своего отца, а затѣмъ на 8-мъ или 9-мъ году отданъ былъ въ духовное училище, находившееся въ мѣстечкѣ Шаргородѣ, Подольской губерніи, Могилевскаго уѣзда. Здѣсь, по словамъ его товарища Ф. Т. Прибыльскаго, онъ отличался необыкновенною памятью, краснорѣчіемъ и искусствомъ рисованія. Между прочимъ въ бытность Августина въ Шаргородскомъ училищѣ, съ нимъ произошелъ слѣдующій случай, который могъ бы безповоротно повліять на всю его дальнѣйшую судьбу. „Разъ, идя изъ класса чрезъ площадь рассказываетъ его товарищъ г. Прибыльскій, остановился онъ и смотреть, какъ польская бричка ѣдетъ съ какимъ то панкомъ. Но польская бричка, увидѣвъ его, также остановилась... спрашиваютъ его: не хочетъ ли онъ съ ними ѣхать? Надо знать, что тогда трудно было найти грамотныхъ мальчиковъ, особенно знающихъ по русски. Они, видя, что это — ученикъ, и хотѣли его себѣ завербовать. — „Поѣду!“ сказалъ Анатолій. Понято, еще мальчикъ... — Садись! сказалъ панокъ — и поѣхали. Завезъ онъ его къ себѣ въ Кіевскую губернію и, разумеется, отдалъ въ экономію, —

(1) Труды Кіев. Дух. Акад. 1885 г. Апрѣль, стр. 513—14.

онъ тамъ долженъ былъ послѣ и служить. Начали его приставлять къ разной работѣ. Начали помыкать. Не хорошо. Мальчикъ одумался. Случилось, что ему нужно было посѣщать домъ одного тамошняго мужичка. Бывало прійдетъ туда и расплатится. Хозяйка стала распрашивать его: кто ты и откуда? Тотъ наконецъ и рассказалъ свою исторію. Хозяйка съжалилась надъ мальчишкой, увезеннымъ отъ родителей, и начала докучать мужу, чтобы тотъ отвезъ его тайно домой. Трудно было мужичку — отказывался онъ сначала, — но наконецъ не устоялъ предъ мольбами своей жены. Взявъ мальчика, по рассказамъ его составилъ себѣ маршрутъ и привезъ его къ родителямъ“ (2). По окончаніи курса въ училищѣ (1806 г.) Августинъ Мартыновскій поступилъ въ Подольскую духовную семинарію и здѣсь до 1812 г. съ успѣхомъ прошелъ обычный курсъ, хорошо изучилъ греческій и новѣйшіе языки и настолько освоился съ латинскимъ, что обыкновенно употреблялъ его въ письмахъ къ товарищамъ и впоследствии ко многимъ епископамъ. Въ семинаріи Августинъ настолько выдѣлялся среди своихъ товарищей по своему развитію, что обратилъ на себя вниманіе преосвященнаго Іоаннѣя, архіепископа Подольскаго, который и опредѣлилъ его учителемъ класса инфимы еще до окончанія курса.

По окончаніи курса Августинъ состоялъ нѣсколько лѣтъ учителемъ въ той же Подольской семинаріи, а затѣмъ въ 1817 г. женился и поступилъ священникомъ въ мѣстечко Грановъ, Гайсинскаго уѣзда. Но не долго онъ жилъ семейною жизнью. Черезъ годъ послѣ женитьбы онъ лишился жены и затѣмъ въ Маѣ 1822 г., послѣ трехлѣтняго пріготовленія себя, принялъ монашество, съ именемъ Анатолія. Потерявъ со смертію сына всякую связь съ міромъ и усматривая въ постигшихъ его несчастіяхъ мудрое попеченіе Промысла, указывающаго ему тѣмъ болѣе высокое призваніе въ жизни, онъ рѣшился посвятить себя всецѣло Христу. „Отринутый міромъ съ помощію даже самаго міра, освобожденный отъ всѣхъ узъ, которыя еще привязывали меня къ нему, убѣдившись на собственномъ опытѣ, что все на землѣ суета, я, говоритъ высокопреосвященный Анатолій, забывая все, что позади, искреннѣйше, насколько

(2) Труд. К. Д. А. 1883 г. Ноябрь, стр. 509.

есть во мнѣ силы, рѣшился посвятить себя Христу, предать себя Его волѣ и съ благоговѣйнѣйшимъ цѣлованіемъ и любовію моего духа—принять на себя иго Его благое съ бременемъ легкимъ. Въ этой мысли самъ я рѣшился поступить въ академію“ (3). Это намѣреніе свсе оиѣ дѣйствительно и исполнилъ, прибывъ въ 1823 году въ Кіевскую духовную академію.

Въ академію оиѣ былъ принять прямо на старшій курсъ, такъ какъ въ то время для монашествующихъ не были обязательными общеобразовательные предметы. Но не легко доставалась наука іеромонаху Анатолію, которому было въ это время около 30 лѣтъ. Въ письмѣ къ архіепископу Подольскоу Ксенофонту, благодаря послѣдняго за его благословенія, Анатолій говоритъ между прочимъ: „въ противномъ случаѣ (т. е. безъ твоихъ благословеній)—обязываюсь открыто сознаться предъ Богомъ и людьми—я не могъ бы самъ собою выдержать въ высшей степени трудныхъ академическихъ занятій, превышавшихъ мои слабыя силы, тѣмъ болѣе, что, будучи выставленъ для всѣхъ на позоръ и смѣхъ, я былъ здѣсь сначала посмѣшищемъ и какъ бы притчею въ устахъ монахъ товарищей“ (4). Но, благодаря своей настойчивости, энергій и трудамъ, оиѣ преодолѣлъ всѣ затрудненія и неурядности, кончилъ въ 1827 г. курсъ со степенью магистра и даже оставленъ былъ при академіи въ званіи бакалавра.

Въ Кіевской академіи іеромонахъ Анатолій оставался не долго: чрезъ 2 года, въ 1829 г., оиѣ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Курской духовной семинаріи и настоятелемъ Николаевского третьекласснаго монастыря, а въ 1832 г. былъ переведенъ ректоромъ въ Новгородскую семинарію и настоятелемъ Антоніева Новгородскаго монастыря. Много огорченій и очень мало свѣтлаго пришлось испытать Анатолію, какъ въ Курскѣ, такъ и въ Новгородѣ. Въ Курской семинаріи шли раздоры и несогласія среди корпораціи учителей, которые приходилось умиротворять ему, какъ начальнику заведенія. Въ Новгородской семинаріи съ нимъ не сошелся инспекторъ, іеромонахъ Ни-

(3) Труд. К. Д. А. 1885 г. Апр. стр. 518—19.

(4) Труд. К. Д. А. 1885 г. Апр. стр. 520—21.

кодимъ (Казанцевъ): возникло дѣло, по которому приходилось отписываться и держать себя всегда на сторожѣ. Къ числу неблагопріятныхъ условій для него въ Новгородѣ нужно отнести и то обстоятельство, что нигдѣ въ городѣ не было хорошей бібліотеки. Въ одномъ письмѣ изъ Новгорода Анатолій, выражая признательность одному лицу за присланныя книги, жалуется при этомъ на отсутствіе въ Новгородѣ не только „чтенія назидательнаго, но и вообще всего относящагося къ литературной категоріи“ (5).

Болѣе широкое и разнообразное поприще открылось для Анатолія въ 1840 г., когда онъ назначенъ былъ епископомъ Екатеринбургскимъ, викаріемъ Пермскимъ. На новомъ мѣстѣ своего служенія, въ Перми, преосвященный Анатолій съ ревностью принялся за изученіе раскола и обращеніе раскольниковъ, во множествѣ населявшихъ Пермскую губернію. Трудно однако сказать, каковы были результаты его дѣятельности, такъ какъ черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ викарію Волинскіе — епископомъ Острожскимъ. Съ радостнымъ чувствомъ преосвященный Анатолій принялъ вѣсть о своемъ перемѣщеніи въ свой родной югъ, но и на Волини онъ не нашелъ надлежащаго успокоенія, котораго искалъ. Какъ викарій, онъ былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціями правящаго владыки, проживавшаго при этомъ въ Варшавѣ, а по мягкости и уступчивости характера не хотѣлъ вступать въ бесполезную переписку или входить въ пререканія съ консисторіей, за отсутствіемъ первенствующаго епископа, рѣшавшей дѣла по своему усмотрѣнію. Вообще отсутствіе самостоятельности вмѣстѣ съ разными неудобствами въ частной жизни было источникомъ не малыхъ жалобъ, которыя изливалъ преосвященный Анатолій въ письмахъ къ своимъ друзьямъ.

Но какъ ни неблагопріятно слагались условія для его служенія, тѣмъ не менѣе они имѣли ту хорошую сторону, что ставила его въ разнообразныя отношенія, обогатили его жизненнымъ опытомъ и послужили хорошей школой для самостоятельной дѣятельности, какая началась для него въ Могилевѣ съ полученіемъ самостоятельной епископской кафедры. На этомъ періодѣ его жизни мы остановимся подробнѣе, такъ

(5) Труд. К. Д. А. 1885 г. Апр. стр. 537.

какъ дѣятельность его за это время намъ всего ближе и роднѣе и къ тому же здѣсь именно онъ проявилъ все богатство своихъ духовныхъ силъ и обнаружилъ всѣ стороны своего симпатичнаго характера.

Время почти 16-лѣтняго пребыванія на Могилевской кафедрѣ (съ 22 Ноября 1844 г. по 17 Юля 1860 г.) было самой лучшей и свѣтлой порою въ жизни и дѣятельности преосвященнаго Анатоля. Здѣсь нашли себѣ полное примѣненіе его многолѣтній опытъ и знаніе людей и житейскихъ обстоятельствъ; здѣсь никѣмъ не стѣсняемый, онъ всецѣло отдался служенію на благо православной церкви, своей паствы и епархіальнаго духовенства. Широка и разнообразна была его дѣятельность въ Могилевѣ: она обнимала собою всѣ стороны епархіальнаго управленія и во всемъ оставила замѣтные слѣды. По прибытіи на Могилевскую кафедру преосвященный Анатолій прежде всего обратилъ вниманіе на состояніе православныхъ храмовъ и нашелъ ихъ далеко не въ удовлетворительномъ видѣ. Въ отчетѣ за 1847 г. онъ доносилъ Св. Синоду, что изъ общаго количества 526 церквей Могилевской епархіи только 337 находятся въ удовлетворительномъ состояніи, а остальные или совершенно обветшали (60) и требуютъ перестройки или нуждаются въ значительной внутренней и ви́шней починкѣ, а „многіе храмы не имѣютъ даже вида, похожаго на храмы, посвященные имени Божію“ (6). Для энергичнаго преосвященнаго, всей душой преданнаго интересамъ православія, тѣмъ тяжелѣе было видѣть подобное явленіе, что рядомъ съ ветхими и бѣдными православными церквами возвышались величественные католическіе костелы. И вотъ преосвященный приложилъ все стараніе и заботы къ благоустроенію православныхъ храмовъ и къ поднятію въ нихъ благолѣпія. Въ то время дѣло постройки и починки церквей возлагалось закономъ на помѣщиковъ, какъ на владѣльцевъ крестьянами-прихожанами церквей. Не легко, конечно, было заставить помѣщиковъ привести въ надлежащій видъ церкви: они всегда могли сослаться то на бѣдность, то на плохой урожай и другія невзгоды и проч. Но еще труднѣе было побудить къ тому же помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія. Но преосвященный Анатолій то личными сношеніями, то и ве-

(6) Труд. К. Д. А. 1886 г. Апр. стр. 499, прим.

посредственнымъ вліаніемъ, то при посредствѣ гражданскихъ властей достигъ того, что многіе храмы въ епархіи были обновлены, другіе перестроены, а многіе обязаны своимъ возникновеніемъ его усиленнымъ стараніямъ и рѣдкой настойчивости и энергіи.

На ряду съ приходскими церквами преосвященный Анатолій заботился о поддержаніи и благоустройствѣ монастырей съ ихъ церквами. Къ этому побуждала его тѣсная связь, какая, по его убѣжденію, существовала между монастырями и приходскими церквами. Послѣдняя состояла, по его наблюденіямъ, въ слѣдующемъ. Крестьяне, посѣщая монастыри, умиляясь благолѣпіемъ ихъ храмовъ и наслаждаясь стройнымъ пѣніемъ и чинно совершаемымъ богослуженіемъ, стараются подражать монастырскимъ порядкамъ и въ своихъ приходскихъ церквахъ: заводятъ и поддерживаютъ неспѣшное чтеніе, поютъ антифоны, стихиры и проч. по напѣвамъ монастырскимъ. Съ упадкомъ же монастырей должно прерваться все это и въ приходскихъ церквахъ и, какъ неизбежное слѣдствіе, явится равнодушіе и охлажденіе къ своей церкви. Въ подтвержденіе своей мысли пресвященный указываетъ на Германію, гдѣ со времени реформаціи и разрушенія монастырей не выстроено ни одной сколько нибудь замѣчательной по своей архитектурѣ кирхи. Затѣмъ монастыри имѣютъ еще и то важное значеніе, что они своимъ богослуженіемъ привлекаютъ къ себѣ не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ существуютъ крестные ходы съ весьма чтимыми мѣстнымъ населеніемъ чудотворными и явленными иконами (каковы напр. монастыри Мтиславскіе Николаевскій и Тупическій, Оршанскій Успенскій и др.). Въ силу такихъ взглядовъ преосвященный всѣми зависящими отъ него мѣрами старался поднять благосостояніе монастырей. Съ этою цѣлію онъ при содѣйствіи гражданскихъ властей надѣлялъ монастыри угодьями, заступался за нихъ въ ихъ тяжбахъ съ помѣщиками относительно земли, наконецъ дѣлалъ представленія Св. Синоду объ ихъ различныхъ нуждахъ. Благодаря такимъ заботамъ преосвященнаго, матеріальное благоустройство монастырей улучшилось; возвысилось также вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще благочиніе въ монастыряхъ.

Съ не меньшимъ усердіемъ заботился преосвященный Анатолій и о

религіозно-правственномъ воспитаніи и просвѣщеніи своей паствы. Въ религіозной жизни пасомыхъ преосвященный принималъ самое живое и непосредственное участіе, которое проявлялось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Не смотря на свои большіе годы и слабое здоровье, онъ не пропускалъ ни одного случая, чтобы самому не совершить Богослуженія. При этомъ всякое Богослуженіе онъ непременно сопровождалъ назидательнымъ словомъ, особенно въ дни выдающихся событій церкви или общественной жизни мѣстной среды. Въ такихъ случаяхъ онъ даже говорилъ по нѣскольку словъ, какъ напр. во время эпидеміи 1848 г. Во время своихъ многочисленныхъ поѣздокъ по епархіи преосвященный по преимуществу совершалъ Богослуженіе въ тѣхъ церквахъ, прихожане которыхъ были изъ воссоединенныхъ униатовъ. Цѣлю его было укрѣпить вновь присоединенныхъ въ истинахъ православія, что и не оставалось безъ благихъ результатовъ. „Во всѣхъ воссоединенныхъ приходяхъ, въ которыхъ довелось мнѣ быть лично, говоритъ самъ пресвященный, народъ стекался во множествѣ, съ жадностью стремился принять благословеніе, съ трогательнымъ умиленіемъ внималъ обращаемымъ къ нему наставленіямъ“ (7). Неослабно самъ проповѣдуя слово Божіе, преосвященный требовалъ недѣлностиго проповѣдыванія слова Божія и отъ подчиненнаго ему духовенства. Съ этою цѣлю во многихъ мѣстахъ Могилевской губерніи и въ самомъ г. Могилевѣ имъ были заведены катихизическія поученія и устроены церковныя школы. Катихизическія поученія учреждены были преосвященнымъ Анатоліемъ въ 20 такихъ церквахъ Могилевской епархіи, въ которыхъ могли стекаться въ большомъ количествѣ какъ мѣстные жители, такъ и изъ окрестныхъ селъ. Въ самомъ Могилевѣ катихизическія бесѣды, подъ наблюденіемъ ректора семинаріи или каѳедральнаго протоіерея, велись въ Братскомъ монастырѣ или въ соборѣ и притомъ за ранней обѣдней, въ виду того, что простой народъ болѣе посѣщаетъ раннія обѣдни. Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ священники не могли сами составлять поученій, они должны были въ воскресные и праздничные дни вслухъ читать молитву Господню, символъ вѣры, десятословіе и др. При этомъ требовалось чтеніе песнопіе и

(7) Труд. К. Д. А. 1886, Апр. стр. 505.

внятное, чтобы простой народ могъ научиться правильному произношенію самыхъ употребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній, которыхъ многіе совершенно не знали, или читали въ искаженномъ видѣ.

Въ интересахъ религіознаго же просвѣщенія преосвященный Анатолій заботился и объ устройствѣ церковныхъ школъ для обученія крестьянскихъ дѣтей закону Божіе и грамотѣ. Въ 1847—50 г.г. такихъ школъ въ Могилевской епархіи было около 100, при 1389 учащихся мальчишкахъ и 22 дѣвочкахъ. Но успѣшное веденіе школьнаго дѣла, по отзыву самого преосвященнаго Анатолія, встрѣчало затрудненіе какъ со стороны крестьянъ, отвлекавшихъ дѣтей отъ школы на полевыя работы, такъ и въ особенности со стороны помѣщиковъ, отказывавшихся подъ разными благовидными предлогами отъ постройки домовъ подъ училище. Однако, не смотря на подобныя препятствія, нѣкоторыя школы, напр. въ мѣстечкѣ Чечерскѣ, Рогачевского уѣзда, находились въ цвѣтущемъ состояніи. Съ цѣлю пріучить дѣтей и возбудить любовь и охоту въ народѣ къ религіозному образованію, преосвященный бесплатно раздавалъ народу книжки религіозно-правственнаго содержанія, крестики, иконы и проч. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующее мнѣніе преосвященнаго. Въ то время крестьянъ за лучшія произведенія земледѣлія награждали деньгами. Преосвященный въ письмѣ къ начальнику Горы-Горецкаго института (земледѣльческаго) предлагаетъ вмѣсто денегъ награждать крестьянъ иконами, писанными на деревѣ въ греческомъ стилѣ. „Награжденіе иконами, говоритъ онъ, было бы совершенно въ духѣ народномъ, русскомъ, пигало бы въ народѣ главный источникъ благоденствія—благочестіе, было бы памятникомъ попечительности правительства о благоденствіи земледѣльческаго состоянія, потому что икона безъ сомнѣнія передавалась бы ими отъ рода въ родъ (чего нельзя сказать о деньгахъ, зачастую пропиваемыхъ) и служила бы проводникомъ благословенія Божія на труды земледѣльца“ (8).

Особеннымъ предметомъ попеченій преосвященнаго Анатолія было епархіальное духовенство Могилевской губерніи. Онъ употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы улучшить вишній бытъ духовенства, обезпечить

(8) Труд. К. Д. А. 1886, Апр. стр. 509; прим.

по возможности его матеріальное положеніе и поднять его въ умствен- номъ и нравственномъ отношеніяхъ. Много хлопотъ и безпокойствъ до- ставили ему горячее отстаиваніе интересовъ духовенства, разныя сно- шенія по этому поводу съ свѣтскими властями, съ обществами и нако- нецъ съ Св. Синодомъ. За то, благодаря его заступничеству и вмѣша- тельству, многіе священники, причетники и вдовы пользовались даровою землею, жилыми помѣщеніями и получали денежныя пособія. Еще въ большей степени онъ заботился о религіозно-нравственномъ состояніи духовенства. Для поднятія нравственнаго уровня духовенства преосвя- щенный Анатолій важнѣйшимъ средствомъ считалъ поднятіе въ средѣ его религіознаго образованія. Съ этой цѣлю онъ при всякомъ удобномъ случаѣ рекомендовалъ духовенству чтеніе книгъ и журналовъ религіозно- нравственнаго содержанія, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о без- платной высылкѣ книгъ бѣднѣйшимъ священникамъ и проч. Въ своихъ заботахъ объ образованіи духовенства онъ имѣлъ въ виду католическаго ксендза и лютеранскаго пастора. Преосвященный Анатолій высоко цѣ- нилъ образованность инославнаго духовенства и, сравнивая наше низ- шее духовенство—сельскихъ и городскихъ священниковъ съ католиче- скимъ и протестантскимъ, онъ не рѣдко указывалъ на ихъ преимуще- ство въ этомъ отношеніи. У каждаго почти изъ инославныхъ духовныхъ лицъ, говоритъ онъ, не менѣе тысячи богословскихъ книгъ, а у иныхъ есть по нѣскольку тысячъ (9). Отсюда понятной становится ревность его къ поднятію образованія среди духовенства и то серьезное вниманіе, какое онъ обращалъ на разсадники духовнаго его просвѣщенія—духов- ныя училища и семинаріи. Для возвышенія нравственнаго уровня духо- венства преосвященный употреблялъ и другія мѣры—совѣты, вразумленія, награды, не останавливался также и предъ наказаніями неисправныхъ. Но въ послѣднемъ случаѣ у благодушнаго и кроткаго по природѣ прео- священнаго всегда сказывалась большая снисходительность и сердечная доброта. Онъ всегда вникалъ въ семейное положеніе и другія обстоятель- ства наказуемаго. Такъ напр. лицамъ духовнаго званія, отбывавшимъ наказанія въ монастырѣ, онъ дозволялъ во время лѣтнихъ работъ отлу-

чаться домой, чтобы хозяйство не потерпѣло ущерба, съ условіемъ выполнить наказаніе по окончаніи работъ. Въ возникавшихъ между духовными тяжбахъ, пресвященный всегда старался уладить дѣла миромъ и считалъ для себя священнымъ долгомъ напомнить тяжущимся бесполезность тяжбы съ точки зрѣнія практической и грѣховность съ точки зрѣнія евангельской.

Радѣя о воспитаніи и образованіи духовнаго юношества, пресвященный Анатолій не оставилъ безъ вниманія и дѣвиць духовнаго званія—будущихъ помощницъ сельскихъ пасторей. Напротивъ мысль объ устройствѣ женскаго епархіальнаго училища занимала пресвященнаго во все время его пребыванія въ Могилевѣ. Предшественникомъ Анатолія, пресвященнымъ Гавріиломъ (Городковымъ), въ мѣстечкѣ Буйничкахъ устроенъ былъ пріютъ для 26 дѣвочекъ сиротъ духовнаго званія. Первоначальная цѣль пріюта была дать призрѣніе дѣвочкамъ, со смертію родителей лишившимся всякихъ средствъ къ существованію. Соотвѣтственно такой простой цѣли имъ давалось и такое образованіе и воспитаніе. Дѣвочки жили вмѣстѣ съ монахами и находились во всемъ подѣ ихъ надзоромъ и непосредственнымъ руководствомъ; обученіе ихъ ограничивалось чтеніемъ, письмомъ и разными рукодѣліями. Этому то пріюту пресвященный Анатолій задумалъ дать самостоятельное и отдѣльное отъ монастыря существованіе и расширить программу обученія. Съ этою цѣлю имъ въ 1847 году вблизи монастырской церкви построены были отдѣльный домъ въ 8 комнатъ съ больницей и разными хозяйственными службами. Кромѣ того по его настоянію монастырь уступилъ въ пользу пріюта участокъ земли подѣ садъ и огородъ. Но съ постройкой дома не кончились еще заботы объ училищѣ: нужно было надлежащимъ образомъ обставить его въ учебно-воспитательномъ отношеніи и обезпечить его дальнѣйшее существованіе. Для правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла онъ учредилъ при созданномъ пріютѣ должность начальницы, а также нѣсколькихъ учительницъ. Что касается самаго обученія, то оно носило на себѣ практической характеръ. На ряду съ обученіемъ чтенію, письму, закону Божію и арифметикѣ, ихъ обучали разнымъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству въ разныхъ его видахъ. Источникомъ для содержанія пріюта на первыхъ порахъ существованія

служили 200 р., ежегодно получаемыхъ отъ Буйничскаго монастыря, 970 р. изъ суммъ, ежегодно отпускавшихся епархіальнымъ попечительствомъ на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ и обращенныхъ преосвященнымъ на содержаніе пріюта, и наконецъ добровольныя пожертвованія. Но всѣ эти средства были слишкомъ случайны и недостаточны, чтобы на нихъ можно было рассчитывать. Желая обезпечить будущую судьбу пріюта, преосвященный рѣшилъ постепенно образовать капиталъ, который бы составлялъ основной фондъ для пріюта и обезпечивалъ бы его отъ всевозможныхъ случайностей. Эта мысль особенно занимала преосвященнаго. Рассказываютъ, что въ бесѣдахъ съ разными посѣтителеми у него вторымъ словомъ послѣ главнаго дѣла была рѣчь о Буйничскихъ сиротахъ и приглашеніе къ посильному пожертвованію. На столѣ въ приемной комнатѣ у него почти всегда лежала книга для записи такихъ пожертвованій. Для привлеченія къ пожертвованіямъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ преосвященный предлагалъ имъ обыкновенно посѣтить училище, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внести лепту въ пользу его. При встрѣчѣ съ духовными лицами, преосвященный предлагалъ напр. купить поясъ, шитый руками воспитанницъ, стоимостью въ 3—5 руб., и такія пожертвованія дѣлалъ даже обязательными для вновь поставленныхъ священниковъ. Благодаря такимъ пожертвованіямъ, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли личныя пожертвованія преосвященнаго, къ концу его жизни въ Могилевѣ образовался капиталъ въ 17,493 р. Капиталъ этотъ, по завѣщанію преосвященнаго, долженъ быть неприкосновеннымъ за все время существованія училища и только проценты съ него могли идти на его содержаніе. Съ какою сердечностью относился преосвященный къ училищу и его воспитанницамъ, можно судить по слѣдующему разсказу его врача, доктора Пирожкова. „Однажды, среди многихъ занятій, передаетъ это лицо, я забылъ извѣстить преосвященнаго о нѣсколькихъ больныхъ дѣтяхъ въ пріютѣ,—и на другой день получаю большое посланіе отъ него, въ которомъ онъ горячо упрекалъ меня въ забвеніи своего долга. Какъ теперь помню его слова, которыми начиналось это письмо: тревожусь, мучаюсь, терзаюсь, не получая отъ васъ извѣстія о больныхъ“ (10).. Мысль о пріютѣ не покидала преосвященнаго и

при оставленіи имъ Могилевской епархіи. Его особенно беспокоилъ выработывавшійся въ то время новый уставъ для этого заведенія; поэтому, оставляя Могилевъ, онъ просилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода принять это заведеніе подъ свое высокое покровительство.

Среди разнообразной дѣятельности преосвященнаго Анатолія видное мѣсто занимаютъ его заботы по обращенію раскольниковъ. Въ 50 г. раскольниковъ въ Могилевской губерніи числилось свыше 10 тысячъ, преимущественно поповщинскаго толка. Съ первыхъ же поръ прибытія въ Могилевскую епархію преосвященный Анатолій обратилъ свое вниманіе на раскольниковъ, изъ которыхъ вѣтковцы оказывали наибольшее вліяніе среди мѣстнаго старообрядства. Нерѣдко во время своихъ поѣздокъ по епархіи преосвященный заѣзжалъ въ Вѣтку съ нарочитою цѣлію побесѣдовать съ раскольниками, которые охотно собирались на эти бесѣды. Основательное знакомство преосвященнаго съ исторіей и ученіемъ раскола, а равно всегда кроткое и привѣтливое обращеніе не мало облегчали преосвященному сношенія съ раскольниками. Съ цѣлію обращенія заблудшихъ на путь истины онъ нерѣдко произносилъ проповѣди, особенно въ церквахъ, имѣвшихъ въ числѣ прихожанъ и раскольниковъ. Но кромѣ живаго слова и проповѣдей преосвященный старался повліять на раскольниковъ и своими посланіями, въ которыхъ старался обнаружить всю неправоту ихъ ученія и которыя разсылалъ отдѣльными брошюрами. Съ какою ревностью относился онъ къ произведеніямъ подобнаго рода, объ этомъ свидѣтельствуетъ его врачъ Широжекъ. „Въ часы продолжительныхъ моихъ бесѣдъ съ преосвященнымъ, рассказываетъ послѣдній, мнѣ приходилось много разъ выслушивать изъ устъ его многія посланія, съ которыми онъ обращался къ вѣтковскимъ раскольникамъ. Многія изъ этихъ посланій преосвященный прочитывалъ мнѣ тотчасъ послѣ того, какъ они являлись изъ подъ его неустаннаго пера. Надобно было видѣть, съ какимъ энтузіазмомъ онъ останавливался на нѣкоторыхъ мѣстахъ, которыя отличались силою убѣжденія и поражали, такъ сказать, въ самое сердце неправильно мыслящихъ отщепенцевъ православія“ (11). Движимый ревностью, преосвященный Анатолій составилъ

даже особый чинъ молебствія объ обращеніи раскольниковъ въ вѣдра православія.

Еще болѣе занималъ преосвященнаго Анатолія вопросъ о римскомъ католицизмѣ въ Могилевской епархіи и усиливавшейся латино-польской пропаганды, а также и борьба съ ними.

Въ сороковыхъ годахъ въ предѣлахъ Могилевской губерніи ходило по рукамъ много печатныхъ книжекъ, преимущественно на французскомъ языкѣ, направленныхъ противъ православія. Особенному успѣху такихъ сочиненій среди русскаго образованнаго общества содѣйствовало между прочимъ то обстоятельство, что они издавались подъ заманчивыми названіями, въ удобномъ форматѣ и съ такою опрятностью, что невольно вызывали любопытство читателей. Преосвященный Анатолій видѣлъ вредъ отъ подобнаго чтенія и потому старался принять разныя мѣры къ огражденію своей паствы отъ вредныхъ вліяній и прежде всего обратился къ помощи печатнаго слова. Съ цѣлю наилучшаго ознакомленія съ предметомъ онъ собиралъ при всякомъ удобномъ случаѣ всевозможныя свѣдѣнія и матеріалы, просматривалъ, гдѣ находилъ, богатыя бібліотеки польскихъ помѣщиковъ, поддерживалъ въ тѣхъ же видахъ сношенія съ видѣйшими представителями католическаго духовенства. Результатомъ долготѣннаго изученія католицизма въ западномъ краѣ въ связи съ латино-польской антиправославной литературой было два сочиненія преосвященнаго Анатолія: одно догматическое—„Вѣра, Надежда и Любовь“ и другое историческое, подъ заглавіемъ: „Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду“. Оба сочиненія направлены были противъ католицизма и выдержали по нѣскольку изданій (первое даже 5 изданій). Вотъ какъ объясняетъ преосвященный цѣль написанія перваго сочиненія: „Примѣчая въ разныхъ мѣстахъ моего служенія необыкновенное равнодушіе людей такъ называемаго образованнаго сословія къ православному вѣроисповѣданію, частое уклоненіе отъ участія въ общественномъ богослуженіи и пренебреженіе уставовъ церкви, я старался вывѣдать причины того и удостоившись, что все это между прочимъ происходитъ отъ чтенія религіозныхъ на французскомъ и другихъ языкахъ, самаго изящнаго изданія, книгъ и квижевокъ, воими преимущественно наводнены западныя губер

ни вмѣстѣ съ политическими сочиненіями противу отечественной православной церкви; я узналъ еще, что нѣкоторые изъ именующихся православными молятся по французскимъ и польскимъ молитвословамъ. Вразумляемые мною въ такомъ уклоненіи отъ руководства церкви возражали, что они церковнаго языка почти не понимаютъ и даже не умѣютъ читать по славянски, что издаваемые именемъ церкви молитвословы будто бы печатаются такъ небрежно, съ такими типографическими украшеніями, что не хочется въ руки взять такихъ книгъ. Дайте намъ, говорили возражавшіе, что нибудь въ родѣ молитвослова, ясно написанное и опрятно изданное на русскомъ языкѣ, и мы станемъ читать. А еще видѣлъ книжечку, написанную чистымъ русскимъ языкомъ и изданную въ свое время въ Полоцкѣ иезуитами, въ которой заключаются молитвы къ Ксавію, Боргію, Доминику и проч. Всѣ такія свѣдѣнія томили меня, не давали покоя духу моему, пока я не рѣшился составить и издать книгу, которая бы, по моимъ соображеніямъ, могла хотя отчасти удовлетворить вышесказаннымъ требованіямъ“ (12).

(Окончаніе будетъ).

Православіе и инославіе въ ихъ основахъ и конечныхъ выводахъ.

(Окончаніе).

Такъ наша церковь, разросшись сама изъ юной отрасли церкви греческой въ великое дерево церкви вселенской, католической, проникла своими вѣтвями до береговъ Дуная, до сердцевины Польши, до граней Финляндіи, оттуда до Камчатки, до Китая, до подножія Гималая, до сердцевины древней Арменіи, пуская свои поросли отъ Новой Земли до Гималаевъ и отъ Сахалина до Торнео. И русскій народъ, въ связи съ распространеніемъ своей вѣры, изъ „несчастнаго калѣки“, „сидна“, „бездольнаго бѣдняги“ обратился въ богатыря—исполина, котораго могущество тѣмъ удивительнѣе, что онъ выросъ подобно сиротѣ, неимѣвшему

ни родныхъ, ни друзей, по много завистливыхъ враговъ. Гдѣ же заключается тайна этой силы, этого дивнаго могущества? Рѣшеніе вопроса вотъ въ чемъ. Русскій народъ живетъ и крѣпнетъ въ православной истинѣ и чрезъ нее; это—его душа, его жизненное начало, жизненный сокъ въ его жилахъ, мозгъ въ его костяхъ. Русскій народъ сохранилъ истину, потому и наслѣдовалъ благословіе. Но можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что все это свершила мудрость нашихъ правителей, могущество воиновъ? Не отвергаемъ этого. Но что бы ни совершали политика Россіи и ея воинство, твердо стоитъ великій неизгладимый фактъ: русскіе правители и воины никогда не нападали на православіе, но постоянно руководились имъ, какъ полярною звѣздою, какъ небеснымъ знаменіемъ Креста Христова: „симъ побѣждай“.

Русскихъ укоряютъ въ Западной Европѣ въ отсутствіи вѣротерпимости. Между тѣмъ нѣтъ страны, которая бы доводила вѣротерпимость до той степени, до какой она доведена въ современной Россіи. Лучшая улица въ столицѣ Россіи, въ Петербургѣ, Невскій проспектъ въ лучшей своей части, отъ Полицейскаго моста до Авичковскаго дворца, есть не что иное, какъ выставка церквей всевозможныхъ вѣроисповѣданій. Одному православному храму Казанской Божіей Матери противопоставлены иновѣрческія церкви: голландская, реформатская, лютеранская, финская, римско-католическая, армянская и все это сгруппировано въ самомъ средоточіи столицы. Какая же можетъ быть еще большая терпимость? Между тѣмъ, когда русскіе вздумали построить православную церковь въ Парижѣ и хотѣли пріобрѣсти для этого мѣсто на одномъ изъ центральныхъ парижскихъ бульваровъ (С—Мартенъ), парижское городское управленіе, римско-католическая іерархія и Наполеонъ III не допустили православной церкви быть на видномъ мѣстѣ и постарались запрятать ее въ улицу Дарю, находящуюся далеко отъ центра города и въ сторонѣ отъ прямыхъ сообщеній. Въ Вѣнѣ же до сихъ поръ нѣтъ подлежащей православной церкви, хотя въ этомъ городѣ не менѣе 50,000 православныхъ славянъ, преимущественно Сербовъ! Власть всегда находитъ препятствіе къ постройкѣ въ Вѣнѣ православной церкви! А какой подвигъ духовный и матеріальный составляетъ переходъ для австрійскаго славянина въ православіе, не говоря уже о томъ, что обращеніе въ право-

славіе, съ австро-венгерской точки зрѣнія, чуть не равняется гусударственной измѣнѣ или, по крайней мѣрѣ, разсматривается, какъ весьма и весьма подозрительный поступокъ. Въ самой Вѣнѣ, впрочемъ, дѣло перехода въ православіе еще кое-какъ возможно, хотя послѣ пріема въ православіе въ 1885 году нѣсколькихъ интеллигентныхъ чеховъ и здѣсь одному православному священнику—греку (при церкви св. Троицы) уже запрещено австрійскимъ правительствомъ принимать неофитовъ. Но въ провинціи, гдѣ на переходъ въ православіе рѣшаются по большей части люди небогатые, это дѣло сопряжено бываетъ, кромѣ нравственной пытки, съ значительными и часто непосильными матеріальными затратами, особенно если на такой шагъ рѣшается цѣлое семейство, такъ какъ для этого является необходимость совершать изъ Чехіи и Моравіи или изъ Вѣны дорого стоящую поѣздку въ Далмацію или Буковину и тамъ обращаться къ содѣйствію православнаго духовенства (7). И это въ странѣ, гордящейся своими конституціонными вольностями и считающейся въ числѣ державъ, допускающихъ безграничную вѣротеримость! Да... Нѣтъ въ Западной Европѣ, скажемъ словами современнаго сановнаго свѣтскаго богослова—канониста, нѣтъ законовъ о соращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры, но есть силы гораздо болѣе глубокія и широкія, насквозь пропитанныя нетерпѣніемъ къ другимъ исповѣданіямъ, въ особенности же къ православной вѣрѣ, при которыхъ ссылка на отсутствіе законовъ объ отпаденіяхъ и соращеніяхъ—одни жалкія слова. Западная цивилизація, воспитанная въ духѣ и преданіяхъ Рима, не зная православной церкви, не понимая ея, отъ нея отвращается, унижаетъ ее, какъ принадлежность низшей расы, какъ символъ низшей или варварской цивилизаціи. Провозглашаютъ свободу для всѣхъ вѣроисповѣданій и для всякаго племени въ принципѣ, но когда коснется дѣло до примѣненія этого принципа, изъ него исключаются православныя—илоты западной цивилизаціи. Довольно указать на два свѣжіе примѣра—въ католическомъ мірѣ на процессъ Добрянскаго и Наумовича въ Австріи,—въ лютеранскомъ—на поведеніе дрезденскаго евангелическаго союза Густава Адольфа по поводу ходатайства австрійскихъ славянъ о восточной сла-

(7) Православное Обозрѣніе 1888 г. № 9. стр. 189.

вянской литургіи (8). Не лучше рекомендуетъ себя католичество съ лютеранствомъ и въ нашемъ отечествѣ, такъ широко распахнувшимъ для нихъ со времени Петра не только свои окна, но и двери. Они платятъ намъ доселѣ за такое щедрое гостепрѣимство самою черною неблагодарностью, преслѣдуя и полавля православіе на нашихъ западныхъ окраинахъ, какъ символъ единенія ихъ съ сердцемъ Россіи. Это поистинѣ гости, оказавшіеся, по русской пословицѣ, худшими татарина... Однако въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Отъ католичества съ лютеранствомъ много и нельзя было ожидать. Ложный духъ системы не бываетъ ли всегда источникомъ нетерпимости и всяческой неправды? Есть исламизмъ сильный и исламизмъ слабый, такъ же какъ и папизмъ и вообще всякое исповѣданіе, которое проповѣдуетъ право принужденія въ дѣлѣ религіи. Они жестоки и надменны, когда владѣютъ матеріальной силой, — льстивы и снисходительны, когда не имѣютъ ея. Такъ именно и заявилъ себя папизмъ въ Россіи въ своихъ многократныхъ попыткахъ окатоличить ее, то расточая русскимъ князьямъ разнаго рода любезности, то пуская въ ходъ всевозможныя прещенія. Напримѣръ, папа Иннокентій IV присылаетъ королевскій вѣнецъ Данилу Галицкому (въ 1255 году), а Урбанъ VIII пишетъ Сигизмунду: Да будетъ проклятъ тотъ, кто держитъ мечъ свой въ ножнахъ и не рѣшается проливать кровь (хотя и было любимымъ изреченіемъ въ западной церкви: *ecclesia non sit sanguinem*). Не жалѣй огня и меча! Воодушевивъ благочестивымъ гнѣвомъ! Казню безбожныхъ осуши слезы оскорбленной церкви (9)! Это писано было по случаю умерщвленія угнетеннымъ и ожесточеннымъ народомъ извѣстнаго осквернителя могилъ Иосафата Куицевича, который, надо замѣтить, въ отищеніе Россіи впоследствии былъ вознесенъ Западною Церковію на алтарь и въ ореолъ святости представленъ вѣрующимъ для поклоненія. И такимъ-то образомъ первымъ святымъ Польши сдѣлался поданный, не повинующійся своему государю! Къ вѣчной славы

(8) Изъ письма Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева къ Эдуарду Навилю, президенту швейцарскаго центрального комитета Евангелическаго союза.

(9) Православное Обозрѣніе 1869 г. Т. 2. стр. 733.

восточной церкви должно сказать, что она никогда не проповѣдывала этого антихристіанскаго начала. Она всегда помнитъ слова Христа Спасителя, сказанныя ап. Петру: возврати ножъ твой въ мѣсто его, вси бо приѣмши ножъ, ножемъ погибнуть (Мѡ. XXVI, 52); а также отвѣтъ Его ученикамъ, желавшимъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ жителей одной самарянской деревни, гдѣ не приняли ихъ съ проповѣдью Евангелія: не вѣсте коего духа есте вы. Сынъ бо человѣческій не приде душъ человѣческихъ погубити, но спасти (Лук. IX, 54). Что касается, въ частности, русской церкви, то терпимость всегда была характеристической ея чертой, такъ что, если иногда и принимались у насъ крутыя мѣры противъ иновѣрцевъ, то это было отнюдь не въ видахъ нападенія на ихъ вѣру, но единственно въ интересахъ защиты себя отъ ихъ посягательствъ на чистоту и неприкосновенность нашего исповѣданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на имущество и даже цѣлость Россіи.

Итакъ *христіанская свобода, отрицающая вся мѣры насилія, уваженіе и храненіе духа, но отнюдь не формы, освященіе всего истинно добраго и полезнаго въ общественномъ и гражданскомъ*—вотъ дѣйствіе православія въ Россіи.

Правда, Россія имѣетъ еще много недостатковъ и несовершенствъ, которыя мутятъ чистый источникъ божественнаго ученія и дѣлаютъ непригляднымъ теченіе жизни, мѣшая отражаться въ немъ съ полнотою свѣтозарному и живоносному Солнцу Правды. Добрая половина сыновъ Россіи еще совершенно не знаетъ грамоты; только въ недавнее сравнительно время она принялась, какъ должно, за изученіе ея элементовъ; какъ часто поэтому слова вѣры и молитвы—точно ребенокъ за матерью—повторяетъ русскій человѣкъ за голосомъ церкви безъ яснаго пониманія или даже съ превратнымъ разумѣніемъ; въ простомъ народѣ и доселѣ еще не мало темныхъ ябыхескихъ повѣрій и обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ, которые осирочаютъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь Россіи; многіе ея сыны огпали отъ повинновенія и послушанія своей родной церкви и до сихъ поръ остаются въ такомъ отчужденіи; еще очень немало на Руси такихъ людей, которые искренно убѣждены, что въ настоящее время на землѣ царствуетъ антихристъ, что для спасенія души нужно даже бѣгать съ мѣста на мѣсто и удаляться отъ всякихъ отношеній къ

церкви и обществу; нечего и говорить, что въ литературѣ, промышленности и искусствахъ Россія также далеко стоитъ ниже странъ Запада... Не скрываемъ своихъ недостатковъ и несовершенствъ. Но справедливость заставляетъ сказать, что всѣ наши недостатки и несовершенства вовсе не зависятъ отъ прившествія къ намъ греко-восточной религи въ видѣ начала возрождающаго, а потомъ развившихся отъ нея стѣснительныхъ мѣръ. Всѣ самыя мрачныя стороны нашей жизни: наша отсталость, нашъ застой и какъ бы нѣкоторое на—время омертвене наше въ умственномъ развитіи—все это не лежитъ въ основахъ нашей религи, а сложилось по мимо ея чистыхъ началъ. Извѣстно, какъ жизненно дѣйствовала религиа наша въ начальномъ нашемъ развитіи, какъ жизненность ея пала впослѣдствіи подъ невзгодами разныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Истинное, народное просвѣщеніе надолго остановилось у насъ съ тѣхъ поръ, какъ мыслящее наше общество оторвалось отъ народной жизни и стало усваивать безъ всякаго разбора западнсе образованіе, его языкъ и приемы. При сильномъ историческомъ движеніи, начинавшемъ колебать устоявшую русскую жизнь, народъ оттолкнулся отъ мыслящаго русскаго общества, упорно заключился въ самаго себя и боязливымъ отрицаніемъ отвѣчалъ тѣмъ силамъ, которыя просили у него мѣста въ исторіи. Исторія и жизнь русскаго народа развилась и сложилась подъ вліаніемъ православной вѣры, на которую онъ всегда смотрѣлъ, какъ на великій завѣтъ для себя древней греческой церкви, какъ на вселенское христіанство—въ его изначальной чистотѣ, какъ на мировую истину, цѣлостно удовлетворяющую человѣческой духъ, какъ на высшее правило всякаго истиннаго знанія и ученія. Понятно теперь, почему онъ несочувственно отнесся къ иноземному вѣроученію: всякое иностранное исповѣданіе, по причинѣ своей односторонности, чуждо вселенской истины и не роднится съ его историческою духовною жизнью. Понятно, почему не полюбилъ онъ заморской науки и не восторгается заморскимъ искусствомъ: онѣ носятъ на себѣ печать ихъ основнаго религіознаго начала и не удовлетворяютъ всецѣло русскаго православнаго духа. И тѣ, которые желаютъ навязать ему разныя бродячія мнѣнія, выдаваемые за послѣднее слово науки, поддѣлываются подъ тонъ его рѣчи, стараются смѣшить и занимать его пустяками,—только оскорбля-

ють народное чувство и отталкиваютъ его отъ ученія и знанія; народъ любитъ только добрую и дѣльную мысль и цѣнить ее на столько, на сколько есть въ ней истины, отвѣчающей его религиознымъ запросамъ.

Западная Европа въ литературѣ, промышленности, искусствахъ сдѣлала большіе успѣхи, далеко оставила позади себя другія страны. Но вся эта блестящая ея сторона въ противорѣчій съ началами содержимой ею религіи, по крайней мѣрѣ, религія не признается содѣйствующею положительно развитію этой лучшей стороны Запада. Наблюденіе западной религиозной жизни, говоритъ Хомяковъ, оставляетъ въ душѣ чувства унынія и глубокой тоски. Вездѣ видны ясныя слѣды нравственнаго разложенія, не смотря на весь наружный успѣхъ матеріальнаго развитія. Западная Европа поражаетъ наблюдателя крайнимъ отсутствіемъ всякаго единенія въ религиозныхъ идеяхъ и стремленіяхъ. Между тѣмъ единеніе, по объѣзанію Евангелія и выраженному въ самомъ символѣ вѣрованія христіанства, есть существенный признакъ истинной церкви, видимое знаменіе постояннаго въ ней пребыванія Господа, сладчайшая радость человѣческаго сердца. А здѣсь безграничное развитіе индивидуализма, т. е., обособленности, разъединенности идей, стремленій, интересовъ. Здѣсь каждый отдѣльный умъ ставитъ центромъ самого себя; здѣсь трудно отыскать одинъ какой нибудь пунктъ вѣры, одно какое нибудь чувство, которое бы могло служить звѣномъ духовнаго общенія челоѣка съ челоѣкомъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Нормально ли такое направленіе мысли и жизни? При крайней разъединенности идей, стремленій, интересовъ не вольно, по выраженію Хомякова, должно чувствоваться каждымъ дѣятелемъ наводящее на душу уныніе и тоску духовное одиночество среди многочисленной и постоянно волнующейся толпы, въ которой каждый занятъ только своими идеями и стремленіями. Тѣмъ не менѣе, говоритъ тотъ же Хомяковъ, все же глядя на ревность, съ которою германская мысль вдается во всякаго рода умственные изслѣдованія, не испытываешь того тяжелаго чувства, которое наводитъ вѣтренность, самодовольная разсѣянность и какъ бы бездомность легкомысленной Франціи. А вотъ новѣйшій отзывъ самихъ Французовъ (Новорос. Телеграфъ 1885 г. Января 18) о нравственномъ состояніи Франціи: „Мы возвращаемся къ первобытному состоянію дикарей“. „У насъ всюду господст-

вуеть смятеніе и анархія“. „Мы дожили до апогеоза револьвера, который входит у насъ въ ежедневное употребленіе“. „Такъ низко пала наша нравственность, что мы уже не только извиняемъ убійство, но и прославляемъ его, издѣваясь надъ закономъ на глазахъ всей Европы, которая съ крайнимъ изумленіемъ спрашиваетъ себя, кто мы такіе: сумасшедшіе или людоѣды?“ Причины этого страннаго явленія опредѣлить не трудно. Все стремится къ тому, чтобы явленіе это стало нормальнымъ, начиная съ литературы, освящающей страсти во всей ихъ необузданности, и кончая доктринами, которыя стараются видѣть въ поведеніи какъ честнаго человѣка, такъ и подлеца необходимый механизмъ слѣсныхъ силъ. Для многихъ врачей и нѣкоторыхъ философовъ теперь уже нѣтъ преступниковъ; есть только люди, подверженные иллюминаціямъ, которыхъ увлекаетъ минутное головокруженіе, или люди, обиженные природой и отъ рожденія назначенные для преступленій и пороковъ“. Подобными жалобами въ послѣднее время наполняются французскія газеты всѣхъ партій и оттѣнковъ, кромѣ органовъ анархій. Всѣ приходятъ въ отчаяніе въ виду тѣхъ судебныхъ безобразій и „детальныхъ преступленій“, которыя то и дѣло совершаются во Франціи, и даже самыя стойкіе республиканцы съ уныніемъ сознаютъ, что такъ далѣе государство жить не можетъ“. Судите сами, многимъ ли отличается представленная нами картина современныхъ западно-европейскихъ народовъ отъ того нравственнаго состоянія, въ которомъ находился весь родъ человѣчскій предъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя? Поэтому вполне естественно, что среди положенія Запада, при неудовлетворенности глуповаго благочестиваго чувства, на Востокъ обращали и обращаютъ серьезное вниманіе религіозные умы и отъ нихъ раздались и раздаются голоса, что съ Востока свѣтъ, и что оттуда надобно ожидать просвѣщенія духа, истинны вѣры и полнаго удовлетворенія религіознымъ запросамъ.

Основныя начала, духъ и характеръ западныхъ вѣроисповѣданій таковы, что обрекаютъ ихъ на неминуемое разложеніе и нравственную гибель, на безвѣріе. Протестантство, отрицая священное Преданіе, не имѣя никакого живаго единства ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ, ни даже ученія твердо опредѣленнаго для разума, постоянно мѣняетъ свою почву и не смѣетъ утверждать никакой дѣйствительной истины, которую

бы оно не вынуждено было впоследствии превратиться в простой символ, в миф или в заблуждение, порожденное невежеством. Оно производит еще слова надежды, по тону отчаяния. Католичество повидимому больше увѣренное, весьма часто ускользящее, по недостатку искренности, от логическихъ слѣдствій своихъ заблуждений, чувствуетъ себя однако пораженнымъ въ сердце отъ невозможности никогда оправдать документовъ, на которые оно опирается, дабы доказать неизмѣнную продолжительность своего преданія и своего ученія и отъ необходимости постоянно обращаться ко лжи, чтобы укрыть отъ взоровъ всѣхъ незаконность своего исходнаго пункта. Крайности того и другаго вѣроисповѣданія рѣзко бросаются въ глаза людямъ вникающимъ въ дѣло, которые только отъ взаимнаго соглашенія и взаимныхъ уступокъ обоихъ вѣроисповѣданій ожидаютъ вдали счастливаго исхода дѣла. Вѣра есть принципъ жизни какъ личной, такъ и народной. Изжить принципъ, гибнетъ или камень-есть и жизнь. Узкость и широта принципа имѣютъ полное соотвѣтствие въ узкости и широтѣ жизни. Православный принципъ каеоличень, онъ вполне соотвѣтствуетъ идеальной природѣ чловѣка, онъ носитъ въ себѣ зачатки къ безконечному развитію нашего духа, въ немъ заключается вся жизненная будущность нашего вѣроисповѣданія. Только мы должны глубже сознать каеоличность православія, сдѣлать его знаменемъ своей жизни, двигающей силой нашего внутренняго развитія. Основы и догматы православной вѣры должны сдѣлаться для насъ основами и догматами нашего народнаго бытія.

Преподаватель Подольской Семинаріи *М. Соколовъ*.

Общество трезвости въ с. Слободо-Потоки Винницк. у.

6 Августа сего года открыто общество трезвости въ с. Слободо-Потоки Винницкаго у. по почину мѣстнаго священника І. С.—На канунѣ, 5 Августа, священникъ въ частной бесѣдѣ съ прихожанами говорилъ о вредѣ пьянства и предварилъ ихъ, что на слѣдующій день въ церкви имъ будетъ сказано слово противъ пьянства и предложено организовать общество трезвости, посему на слѣдующій день въ церковь собрались почти всѣ прихожане, такъ что многіе, за неимѣніемъ мѣста въ церкви, стояли на погостѣ церковномъ. Послѣ литургіи, священникъ, взявъ въ основу своего слова евангельское повѣствованіе о Преображеніи Господа

нашего Иисуса Христа, послѣдовательно перешелъ къ тому, ожидаемому каждымъ истинно-вѣрующимъ, загробному преображенію праведниковъ, когда они, по слову Господа, *яко солнце просвѣтителя*; затѣмъ, изяснивъ, что удостоится сего славнаго „преображенія“ по преимуществу тѣ, которые въ сей жизни стараются „преобразаться“, перемѣнять свою грѣховную жизнь на Богоугодную и оберегать свое тѣло отъ грѣховной нечистоты, въ заключеніе указалъ на водку какъ на самую сильную причину нравственной, физической и матеріальной гибели крестьянина, подтвердивъ сіе примѣрами изъ крестьянской жизни, предложилъ остаться въ церкви тѣмъ, которые желаютъ составить общество трезвости. При семъ священникъ пояснилъ, что новое общество будетъ состоять изъ членовъ, раздѣленныхъ на 4 разряда: 1 разрядъ составляютъ лица, отказавшіяся отъ употребленія спиртныхъ напитковъ на всю жизнь, 2 разрядъ—тѣ, которые отказались отъ употребленія этихъ напитковъ на 3 года, 3 разрядъ—на одинъ годъ и 4 разрядъ—тѣ, которые, не имѣя на столько силы воли, чтобы отказаться совершенно отъ употребленія напитковъ, обѣщаютъ употреблять ихъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, не болѣе двухъ рюмокъ въ день. Первымъ записался въ особую заведенную для сего книгу священникъ въ 1 разрядъ, за нимъ въ тотъ же разрядъ записалось еще 11 человекъ; во 2 разрядъ записалось 5 человекъ, въ 3 разрядъ—16 человекъ и въ 4 разрядъ 22 человека. Новое устроенное общество образовалось такимъ образомъ изъ 55 членовъ. Члены дали торжественное обѣщаніе исполнять обѣтъ свято и стараться привлекать въ свое общество другихъ односельчанъ и уговаривать сихъ послѣднихъ преобразовать существующій въ приходѣ „кабакъ“ въ „чайную“. Послѣ записи членовъ былъ отслуженъ молебенъ храмовому святому Евангелисту Іоанну Богослову и о всемъ случившемся послано донесеніе благочинному для представленія Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Донату и испрошенія Его святительскаго благословенія на доброе дѣло.

Достойно замѣчанія, что въ число членовъ 1 разряда вписалось 2 старика, до сихъ поръ сильно злоупотреблявшихъ спиртными напитками, при чемъ на замѣчаніе священника, что быть можетъ они не удержатся отъ употребленія водки и тѣмъ только скомпрометтируютъ себя и общество, а потому лучше имъ записаться въ 4 разрядъ, отвѣтили: „пить, Богъ поможетъ, если не пить, такъ лучше не пить совершенно“.

С.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій. 2) Православіе и инославіе въ ихъ основахъ и конечныхъ водахъ. 3) Общество трезвости въ с. Слободо-Потокъ Винницкаго уѣзда.

Редакторы: { *Николай Аворовскій.*
 { *Иванъ Шиповичъ.*

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.